

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Кузнецовой Анастасии Александровны
на тему: «Трансформация современной биополитики: теоретические и
практические аспекты»
по специальности 5.5.1 – «История и теория политики»

Тема, избранная автором диссертационного исследования, представляется актуальной уже в силу того, что термин «биополитика» и производные от него в последнее время активно употребляются не только в научном, но и в повседневном дискурсе. Очевидно, что новый импульс для обращения к термину «биополитика» и биополитическим концепциям дала пандемия COVID-19. Интересно при этом, что связь жизни в биологическом смысле и политики в тот момент стала очевидна не только ученым, философам, исследователям, занимавшимся соответствующей проблематикой в силу профессии, но и обывателям, которые в силу объективных обстоятельств вынуждены были почувствовать эту связь в точном смысле на себе. Собственно, именно тогда (предположительно с подачи ученых, ведущих активную публичную жизнь, выступающих в СМИ) слово «биополитика» становится известным широкой публике. Эта популярность повлекла за собой, с одной стороны, утрату смысла (так функционирует мода: все начинают пользоваться вещью, не обращая внимание на то, подходит ли она носителю, соответствует ли моменту и т.п.), с другой, – осознание необходимости подробного изучения связи жизни и политики. Последнее стало поводом для появления большого количества работ по биополитике в разных областях гуманитарного знания. Это видится важным, потому что биополитика как область биологии всегда была более концептуально и методологически оформленной в силу исторических причин и специфики развития естественно-научного знания.

Несмотря на всплеск интереса, биополитика (особенно в сфере политической науки) все еще остается сферой, «занятой» зарубежными исследователями. Несомненно, без анализа иностранных источников по соответствующей проблематике невозможно говорить о развитии этого направления в отечественной науке, но сегодня наблюдается явная востребованность говорить о специфических чертах этого направления в российском научном дискурсе, возможно, с учетом национальных, исторических, собственно политических условий. Стоит отметить, что в настоящей диссертации такие попытки предпринимаются.

К несомненным достоинствам диссертации следует отнести то, что автор уверенно обосновывает научные положения, связанные с описанием новых тенденций в развитии концепций биополитики и биополитических практик. Выводы, касающиеся связи биополитики и цифровизации, датификации политики видятся самостоятельными и фундированными.

Особо стоит отметить разработку темы применения биополитического подхода в области планирования устройства городской жизни. Автор вносит очевидный вклад в развитие отечественных биополитических исследований, подробно анализируя эту область биополитики, выявляя перспективы и ограничения применения этого подхода во властных практиках организации городской среды. Несомненным достоинством части диссертации, посвященной этой тематике, является то, что автор предпринимает попытку концептуализировать биополитику как стратегию применительно к сегодняшним реалиям, приводя актуальные примеры, акцентируя внимание на специфике пространства конкретных городов.

Нельзя не обратить внимания на скрупулезную работу автора с источниками на иностранных языках и в целом на источниковую базу исследования (библиография работы составляет 826 наименований). Большая часть новейших источников задействована при анализе соответствующих аспектов темы.

Вместе с тем диссертационное исследование Кузнецовой Анастасии Александровны не лишено недостатков.

1. Первое, что бросается в глаза, это не до конца продуманная структура работы. Диссертация состоит из двух частей. В первую часть входит две главы, вторая часть целиком совпадает с единственной главой. Непонятно, зачем автору деление на части, если можно было ограничиться делением на главы. При этом в заключительной части введения к диссертации автор пишет, что «работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографии» (с. 25).

Вызывает вопрос дробность структуры внутри первого параграфа первой главы. «Предпосылки возникновения биополитики» занимают две страницы, «Институционализация и научные школы» - две страницы. Претензию на основательность проработки аспектов, заданную в названиях частей параграфов, едва ли возможно реализовать на двух страницах.

В первом параграфе первой главы есть часть под названием «Биополитика в XXI веке», первая часть второго параграфа второй главы называется «Биополитика современности и ее особенности». В этой связи возникает вопрос, зачем разделять очевидно схожие в тематическом отношении части.

Тематические повторы, которые регулярно встречаются в диссертации, приводят к увеличению ее объема, что не оправдано ни с формальной, ни с содержательной точки зрения.

Последовательность изложения как таковая тоже не безупречна. Почему часть «Основы биополитики» – это последняя часть первого параграфа при том, что этому подпункту предшествует подпункт под названием «Биополитика в XXI веке»?

Нарушение последовательности изложения можно наблюдать и внутри текста. Например, когда автор говорит о классических и

новых концепциях биополитики, то начинает разговор с концепции Э. Гидденса, а потом подробно рассматривает концепцию М. Фуко (с. 34-35).

2. Часть «Актуальность темы исследования» в тексте диссертации слишком объемная и описательная. Автору стоило бы сконцентрироваться на том, почему сегодня необходимо изучать биополитику и (исходя из темы диссертации) трансформации биополитики, а не на определениях и пояснении этих определений. Стоит отметить при этом, что к части «Актуальность темы исследования» в автореферате диссертации вопросов не возникает – она представлена более лаконично и четко.
3. В тексте диссертации автор два раза неверно воспроизводит название одной из ключевых работ М. Фуко («Безопасность, *теория*, население и рождение биополитики» – с. 108, с. 114). Можно было бы назвать это технической погрешностью. Но, во-первых, у Фуко есть цикл лекций под названием «Безопасность, *территория*, население», прочитанный в 1977-1978 году, а есть цикл лекций под названием «Рождение биополитики», прочитанный в 1978-1979 годах. Коль скоро автор говорит о том, что термин *governmentality* появляется *впервые* в определенном курсе лекций (с. 108), то надо указать одно из названий, а не смешивать их, еще и допуская ошибку. А во втором случае (с. 114), опять же смешивая названия, автор ссылается даже не на тексты Фуко, а на статьи исследователей философии Фуко, поэтому процесс верификации осложняется еще больше.
4. В силу того, что диссертационное исследование изобилует терминами, которые на данный момент не являются устоявшимися в политической науке, дополнительной конкретизации требует вопрос о том, в каком соотношении находятся биополитика, биовласть,

дата-политика, нейровласть. Есть ли среди этих понятий наиболее общее? Каковы критерии различения?

5. Несмотря на то, что тема диссертации сформулирована достаточно широко, все-таки особое внимание автора совершенно определенно сосредоточено на биополитических аспектах управления в городской среде. Стоило бы акцентировать внимание на том, почему именно биополитика как управление городской средой вызывает у автора такой интерес, усилить смысловые связки, которые показывали бы очевидность, необходимость и актуальность разработки именно этой части биополитических исследований в области политической науки.
6. Рассуждая об особенностях биополитики в эпоху цифровизации, автор выдвигает очень продуктивный тезис: «Однако цифровизация политики обладает «универсальным трансграничным характером», так как представляет собой закономерное увеличение области применения цифрового инструментария в различных сферах жизни социума, в то время как политике цифровизации неизбежно присуща национальная специфика, которая проявляется и оформляется вследствие реализации государством регулятивных мер по определению наиболее оптимального и соответствующего поставленной цели технологического алгоритма, в частности, или же подхода применения технологий, в целом» (с. 92), но никак, к сожалению, его не развивает. Было бы очень интересно посмотреть, как сегодня работает связка «политика цифровизации-биополитика» в контексте национальной специфики.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.5.1 – «История и теория политики»

(по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кузнецова Анастасия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1 – «История и теория политики».

Официальный оппонент:

доктор политических наук,
профессор кафедры философии
политики и права
философского факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

АЛАСАНИЯ Кира Юрьевна

28 апреля 2025 г.

Контактные данные:

тел.: 7(916)1774242, e-mail: _____

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.5.1 – История и теория политики

Адрес места работы:

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет

Тел.: 7(495) 9392442; e-mail: fpp@philos.msu.ru

Подпись сотрудника Аласании Киры Юрьевны удостоверяю

Ученый Секретарь
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
доцент

Клюева Н.Ю.

28 апреля 2025 г.

